

**ОБ ОДНОМ ИЗ ПЕРВЫХ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ
ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ
(«Изъяснение некоторых корельских слов...»
П. П. Свинына, 1829 г.)***

Ключевые слова: русская лексикография, топонимическая лексикография, топонимика, словарная статья, этимология, прибалтийско-финские языки.

В сообщении рассматриваются лексикографические особенности одного из первых памятников топонимической лексикографии России (1829 г.). Небольшое словарное исследование этимологии топонимов Русского Севера, основанное на переводе местных названий с карельского языка, представляет интерес с точки зрения формирования микроструктуры будущих топонимических словарей, а также приемов словарного описания топонима, особенно его этимологии. Дается лексикографический анализ словарных статей и оценка достоверности некоторых этимологий.

Составление словарей географических названий началось не так давно по сравнению с толковыми или энциклопедическими лексиконами. Сведения о происхождении топонимов эпизодически включались в русские азбуковники, широко распространенные на Руси в XIII–XVIII вв. [см.: Сталтмане, 11], затем в первые российские словари конца XVIII – начала XIX в. в качестве информации сопутствующей, дополняющей или конкретизирующей основной тип сведений.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Русские ономастические словари как источник культурно-исторической информации»).

© Ивашова Н. М., 2010

Объяснение этимологии топонимов содержится в словарных статьях «Церковного словаря» П. А. Алексеева (1773), встречается в разном объеме в географических словарях В. Н. Татищева (1793), Ф. Полунина (1773), А. Щекатова (1801–1808) и др. Исследования по этимологии топонимов, на основании которых составление топонимических словарей стало бы возможным, накапливались медленнее. Изучение происхождения названий требовало хорошего знания языков коренного населения на отдельных территориях России, привлечения данных по истории, географии и этнографии, глубокого лингвистического анализа, а также высокого уровня развития этимологии и лингвистической науки в целом. Появление первых топонимических словарей в России относится к концу XIX – началу XX в., это словари-пособия для учащихся Н. И. Березина (1894) и А. А. Ивановского (1914). Большое значение в развитии топонимической лексикографии сыграли исследования словарного типа топонимии отдельных территорий А. Н. Сергеева (1876), И. А. Износкова (1884), Т. С. Семенова (1887) и др.

Одним из первых опытов в создании собственно топонимических словарей можно считать материалы, представленные П. П. Свиным в журнале «Отечественные записки» в 1829 г. под названием «Изъяснение некоторых корельских слов, доказывающих существование там чуди». Несмотря на заглавие, в материалах фактически представлено объяснение происхождения некоторых географических названий Русского Севера. Исследование построено в виде краткого словаря местных топонимов, включающего 60 словарных статей. Предметом описания являются наименования «корельского» происхождения, этимологическое толкование которых предлагает автор. Существование и распространение топонимов карельского происхождения на территории Русского Севера подтверждено лингвистическими исследованиями [см.: Матвеев, 2, 320, карта 22]. В данной публикации рассматриваются лексикографические особенности этого небольшого словарного произведения.

Весь описываемый материал разделен на несколько частей по территориальному принципу, каждая часть озаглавлена: «В Архангельском городе»; «В Архангельском уезде»; «В Холмогорском уезде»; «В Шенкурском уезде»; «В Пинежском уезде»; «В Мезенском уезде»; «В Кольском уезде»; «В Онежском уезде»; «В Олонецкой губернии». Внутри разделов статьи расположены произвольно, не по алфавиту. Так называемая словарная статья, посвященная описанию топонима, отличается лаконичностью, четкой последовательностью в подаче информации, единообразным графическим выделением (для удобства рассмотрения комплекс сведений при описании названия будем называть словарной статьей, так как он вполне соответствует микроструктуре словаря топонимов).

В структуре словарной статьи можно выделить следующие компоненты: заглавное слово — топоним; фонетические варианты названия; указание на вид объекта; этимологическая часть. Сведений географического или культурно-исторического плана словарная статья не содержит. Примеры словарных статей:

Койдокурья. Гнилой пролив, от *кой* гниль и *койда* гнилой и *курья* пролив [413]¹.

Пур-наволоок. Бурный или снежный пригорок, или Наволок, от *Пур* снежный, оттуда Пурга мятелица. Так называлось в Архангельске то место, где ныне Собор Архангельский и Архангельская церковь стоят [412].

В качестве заглавных слов выступают топонимы разных типов: названия водных объектов (рек, озер, проливов), гор, островов, урочищ, населенных пунктов. Заглавное слово выделено курсивом.

В двух словарных статьях зафиксированы фонетические варианты названий, они выделены, как и заглавные слова, курсивом и соединяются союзом и (или): «*Нячеры* и *Няшеры*» [412]; «*Ванчуга* или *Вавчуга*» [414].

Географическая привязка названия к объекту обозначена в трех словарных статьях: «*Пур-наволоок*»; «*Нячеры* и *Няшеры*»; «*Тойнокурья*» (см. примеры данных статей, приведенные полностью).

Указание на вид географического объекта включено в этимологическую часть словарной статьи или указано в самом заглавном слове, если является структурным компонентом составного наименования: в этом случае вид объекта в статье отдельно не указывается: «*Лая*. Река, при которой работают; от *лаадин* делаю» [414]; «*Кича*. Призывающее место; от *кичон* зову» [415]; «*Кузенеми*. Мокрый мыс, от *кую* намоченный» [416].

Этимологическая часть включает несколько постоянных компонентов.

1. Авторский перевод названия, дающийся в виде:

а) сочетания «географический термин + простое согласованное определение». Такое толкование используется в случаях, когда первая основа сложного наименования является отадеквативной (см. *Койдокурья*) или от нее возможно в русском переводе образовать прилагательное или причастие: «*Маймакса*. Мелкорыбная река, от *майма* мелкая рыба» [412]; «*Равдогоры*. Железные горы, от *равду* железо» [414]; «*Пеза*. Река размывающая, от *пезень* мою» [414];

б) сочетания «географический термин + распространенное согласованное определение»: «*Пуя*. Река, с шумом чрез камень протекающая; от *пуйя* молотить» [414];

в) сочетания «географический термин + несогласованное определение»: «*Суланда*. Река с проталинами, или не везде замерзающая, от *сула* талый» [415];

г) более сложного синтаксического оборота: «*Пертома*. При реке берег один гористый, на котором удобнее, нежели на другом, избы ставить, или селиться можно; от *перти* изба и *мая* земля» [413].

В некоторых словарных статьях дается два способа перевода. В единичных случаях этимон не указывается, автор приводит только общее значение названия с указанием вида объекта: «*Ламбас*. В болоте озеро» [415]; «*Майда*. Молоко или река молочная» [414].

¹ Страницы указаны в соответствии с источником [см.: Свинын].

2. Указание этимона (этимонов) «корельского» происхождения в русской транскрипции, который (-ые), как и заглавное слово, выделяются курсивом. Иногда дается русский перевод каждого этимона: «*Пирема*. Чертова земля, от *пир* черт и *мая* земля» [415]; «*Поноя*. Полая река, от *пон* полый, *оя* река» [416]; «*Пурнема*. Снежный, бурный мыс, от *пур* снег и *ниеми* мыс» [417];

В других статьях не указывается перевод «корельского» структурного компонента сложного топонима со значением вида объекта: «*Валдокурья*. Вольный пролив, от *валду* воля» [415]; «*Тойнокурья*. Второй пролив от *Тойне*, для различия от Заостровки реки, которая, начиная от Валдушек, есть первая» [413]. Это может быть связано с тем, что географический термин, повторяющийся в ряде описываемых названий, уже был переведен в одной из словарных статей (или нескольких статьях): «*Кузенеми*. Мокрый мыс, от *кую* намоченный» [416] — компонент *ниеми* см. в статьях *Пиренеми*, *Пурнема*; «*Юрома*. Коренная земля, от *юури* корень» [416] — компонент *мая* см. в статьях *Уйма*, *Пертома*.

Естественно, что при описании сложных топонимов, имеющих в своем составе русский структурный компонент со значением вида объекта, автор переводит только первый, иноязычный компонент, раскрывающий семантику названия: «*Варзогоры*. Жеребьячи горы, от *варзу* жеребенок» [417]; «*Кур-остров*. Журавлиный остров; от *кур* журавль» [414]; «*Орьегорье*. Коренные горы, от *юури* корень» [417].

В словарных статьях, содержащих фонетические варианты, приведены соответствующие варианты этимонов с одним значением: «*Нячеры* и *Няшеры*. Мокрые и низкие или грязные места, от *Няча* и *Няша*, всякая мокрая трава, или то место, где мокрые травы растут. Так называлось то место, где ныне смольный берег и Архангельский монастырь» [412] — или «правильный» этимон, фонетически близкий к языку-источнику: «*Ванчуга* или *Вавчуга*. Но правильно *Патчуга*, брюховатое озеро, от *патчу* брюхо» [414]. В последнем случае автор предлагает вариант названия, более близкий, по его мнению, к языку-источнику, приводя этимологическое обоснование. Заметим, что предложенная автором этимологическая версия не подтверждается топонимическими исследованиями, поскольку вариант *Патчуга* вторичен по отношению к *Вавчуга*. Название *Вавчуга* А. К. Матвеев связывает с метонимической калькой *Белая гора*: *вав-*, вероятно, < приб.-фин. **valg* или **valk* 'белый', *чуга* ~ прасаам. **čokke*, саам. сев. *čok'ká*, кильдин. *čakk* 'вершина' [см.: Матвеев, 3, 59–60].

3. Примеры фраз из «корельского» языка, содержащие этимон. Они приводятся при объяснении происхождения топонима и указываются только в двух словарных статьях: «*Лявля*. Тяжелая река, напр. *лявлен-кавелоу*, тяжело ходить» [413]; «*Ухт-остров*. Мокроватый остров, от *ухту*-о мокрый; напр. *ота-ухтуо*, возьми мокрого снегу» [414].

Этимологическая часть некоторых словарных статей содержит две версии происхождения, языковые данные приведены в подтверждение обеих версий или одной из них: «*Кандалакша*. Плоское или ровное место нанесенное; от *кандак*

несу, и *лакша* плоское место, другие переводят оборотная губа» [416–417]; «Кулоя. Старая или мертвая река, от *кулу* старый или *куолий* мертвый и *куолен* умираю, *оя* река» [416].

Примечателен справедливый критический комментарий автора относительно несостоятельной этимологии топонима *Пинега* («Малая река, от *пиени* малый» [415]) помещенный в сноске: «Г-н В. Я. Никонов слово Пинега производит от пены или пней весьма произвольно!» [Там же].

Оценивая достоверность этимологий, предложенных в данном исследовании, следует отметить, что некоторые из них являются бесспорными. Это касается объяснения следующих топонимов: *Равдогоры* («от *равду* железо»): ср. фин. *rauta*, карел. *rauda*, ливв. *raudi*, люд., вепс. *raud* ‘железо’ [Матвеев, 2, 120]; *Пертома* («от *перти* изба и *мая* земля»): ср. вепс. *per t* ‘изба’ [Там же, 182]; *Ламбас* («в болоте озеро»): ср. фин. *lampi*, ижор. *lammi*, карел. *lammi*, люд. *lamb(i)* ‘пруд’, ‘лесное озеро’, эст. *lammikas* ‘грязная лужа’, эст. юж. *lamm* ‘небольшой мелкий залив’ [Там же, 45–46]; *Тойнокурья* («второй пролив от *Тойне*»): ср. фин. *toinen*, ижор. *toin*, карел. *toine*, люд., вепс. *toiñe*, эст. *teine* ‘второй, другой’ [Там же, 71]; *Пинега* («от *пиени* малый»): ср. фин. *pieni*, ижор. *pēn, pēni*, карел. *pieni*, люд. *pieñ(i)*, вепс. *peñ, piñ*, вод. *pēni* ‘маленький, небольшой; малый’, эст. *peen* ‘тонкий’ [Матвеев, 3, 122].

Возможными признаются этимологии некоторых топонимов. Например, *Маймакса* («от *майма* мелкая рыба»): ср. фин., карел. *maima* ‘маленькая рыбка, малек, наживка’ [Матвеев, 2, 51]; *Суланда* («от *сула* талый»): ср. фин., карел., люд., вепс., вод., эст., лив. *sula* ‘талый’ [Там же, 69]; *Варзогоры* («от *варзу* жеребенок»): ср. фин. *varsa*, карел.-ливв. *varža, varza*, вепс. *varz* ‘жеребенок’ [Там же, 121].

Сомнительные версии происхождения оставляем без внимания (за исключением *Вавчуга*, см. выше).

Исследование П. П. Свиньина значимо не только с точки зрения попытки правильного этимологического толкования названий, что по тем временам явилось определенным шагом вперед в научном исследовании топонимического материала, но и с точки зрения разработки принципов его лексикографической подачи. При описании топонимов представлена только необходимая информация об объекте, что позволяет данные материалы охарактеризовать как топонимический словарь, основным типом информации в котором являются сведения лингвистического типа.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 2. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004; Ч. 3. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007.

Свиньин П. П. Изъяснение некоторых корельских слов, доказывающих существование там чуди // Отечеств. зап. 1829, июнь. С. 410–418.

Сталтмане В. Э. Ономастическая лексикография. М., 1989.

Рукопись поступила в редакцию 16.04.2010 г.